

Лариса Гулина, газета
«Пензенская правда»,
Пензенская область,
за очерк «Вместе до
последнего вдоха»

**1 место в номинации
«Лучшая авторская
публикация/программа»
конкурса «Вся Россия — 2023»**

История была громкая, даже по федеральному каналу показали: два брата из Кузнецка — Алексей и Олег Фадеевы — вместе участвовали в спецоперации. Старший был тяжело ранен, а минометный огонь продолжался. И тогда Леша закрыл Олега своим телом. Успел вовремя, спас, но сам погиб. Брат слышал последний вздох брата. История драматичная, мимо такой в любом случае не пройдешь. Но в конце темного и страшного тоннеля был свет. Раненые, но не сломленные, Фадеевы сплотились, чтобы помочь фронту.

Потому что помощь другим — самое действенное лекарство от личного горя. Потому что знали точно: их действия могут спасти или облегчить чью-то жизнь. Супруги Фадеевы объединили весь город — второй по величине в области, повели за собой других.

В таких интервью нельзя форсировать события, надо набраться терпения и выслушать все, что хотят сказать тебе герои, даже то, что, казалось бы, не имеет отношения к теме. Им надо выговориться.

Открой глаза и душу распахни

Наверное, любому журналисту морально тяжело ехать к людям, в чью семью пришло горе. Душа у них болит, так, что трудно дышать, а ты сидишь, смотришь в глаза и спрашиваешь, и запоминаешь детали, понимая, что невольно бередишь свежую рану. Но сомнений не было: ехать надо. Потому что уже тогда я подспудно понимала — это не только про смерть. Это про жизнь

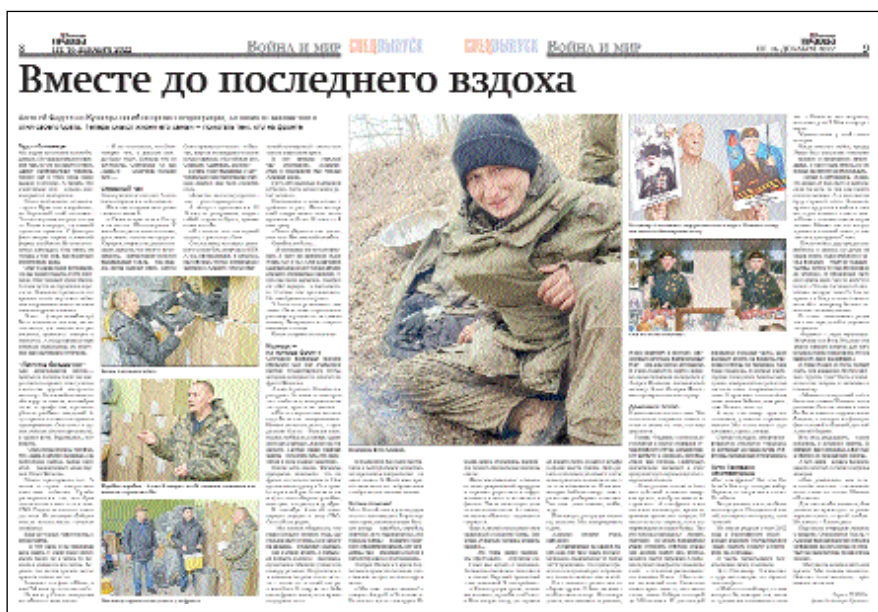

На телепередаче их пытались загнать в какие-то рамки, общение шло по заданному сценарию. Чувствовалось, что у них остался горьковатый осадок. Я просто набралась терпения и слушала, раскрыв глаза и сердце и не включая диктофон. Умение стенографировать, полученное во времена студенчества, всегда выручает в таких случаях.

Общение заняло не один час, а все было мало. Попутно приходили люди, приносили очередной вклад в гуманитарный груз

— кто мед, кто соленья, кто теплые сапоги, и я видела, как оживлялись мои собеседники. Видела, как преодолевали они свою боль, чтобы помочь другим.

Мне все было интересно: что приносят люди, что говорят о своих земляках, о спецоперации. В таких материалах очень важны детали, они делают героев очерка живыми, а не картонными силуэтами. Не надо ничего придумывать: просто успевай подмечать и пропускать через сердце.

В сених среди банок взгляд выхватил какие-то плакаты. Герои Бессмертного полка. Их было два — на одном прадед, погибший в Великую Отечественную, а на втором — новопредставленный Алексей.

Сердце зашло от ужаса ситуации: могли ли родители подумать, что пойдут в Бессмертном полку еще и с портретом сына? Эта параллель — две войны, старая и новая, — и сейчас не дает мне покоя.

Стала узнавать ту, давнюю историю, и снова деталь, мимо которой не пройти. Прадед братев попал в немецкое окружение и поклялся, что если выберется из этой мясорубки, то посвятит жизнь Богу. Он выжил и действительно стал священником. Так тема веры прошла через весь материал: вначале зажглась в нем неугасающей лампадкой,

стоящей у портрета погибшего Алексея, а завершилась размышлениями на тему: зачем небо посылает нам такие испытания и каждой ли душе под силу их выдержать? Таким образом, я как бы вышла за рамки одной конкретной истории.

Очерк, я бы сказала, уходящий ныне жанр. В наше время, когда почти все мы делаем на бегу, не просто заставить себя остановиться, найти четыре-пять часов, а то и день, два, неделю, на то, чтобы попытаться понять человека, отключить белый шум вокруг, настроить камертон и почувствовать его душу. А потом еще какое-то время на то, чтобы с любовью и трепетом выносить материал, как мать вынашивает ребенка, и отпустить его в жизнь. За это нынче много не платят. Се ля ви: что ты напишешь пять-

семь проходных информации по пресс-релизам, что поревешь душу в клочья, гонорар примерно одинаков. Но если попадает такая тема, я готова бросить все и заниматься только ей.

В этот момент с поразительной ясностью понимаю, что, возможно, Бог за руку привел меня в профессию именно для этого. Для того, чтобы показать, как велик человек, что не винтик он в этой бешено вращающейся адовой машине, а все же венец творения. И что сколь он хрупок, столь же и силен...

Эта история навсегда теперь со мной, она, как нравственный ориентир, сопровождает мою жизнь. И, надеюсь, что после того, как она была выплеснута на бумагу, не только мою.

Хочу сказать спасибо людям, без которых этого очерка не случилось бы: бывшему редактору «Пензенской правды» Павлу Шишкину, который доверил мне эту тему и вдохновил на ее раскрытие.

Бывшему замредактора газеты Светлане Февральной, которая многому меня научила и сама писала (и пишет!) потрясающие очерки — в этом году она стала победителем конкурса СЖР на лучшую журналистскую публикацию.

А еще моей маме — Ольге Соковой, журналисту, редактору районной газеты «Сурские просторы» за то, что на заре моей юности не стала отговаривать меня от выбора этой заведомо не хлебной профессии и научила любви к людям.

